

У переломной черты

(В конце мая 1986 г. в МИД СССР состоялось закрытое совещание ответственных работников Министерства с участием послов. 28 мая на этом совещании с принципиальной речью по вопросам внешней политики выступил М. С. Горбачев. Текст речи публикуется впервые)

...То, что мы наблюдаем в последние месяцы и недели на международной арене, еще раз подтверждает, что стратегические цели мы определили правильно, что другого пути нет и не должно быть...

Теперь нужно быстро и серьезно учиться переводить идеи и установки на язык конкретных внешнеполитических акций. Делать это, постоянно помня — и в большом, и в малом — и о задачах текущего момента, и о стратегической перспективе...

Идеи, и неплохие идеи, были и раньше, но они оставались подчас в сфере пропаганды или искажались в силу разных причин. По отношению к новым принципам и приемам у некоторых товарищей срабатывает инстинкт торможения и самосохранения. Вот почему психологическая перестройка касается дипломатов самым непосредственным образом. Это вам придется сделать, от каждого из вас требуется творческая напряженность...

Необходимы точные оценки ситуации и конкретные планы. Надо больше уделять внимания разработкам, прогнозированию событий, искать возможности повышения результативности, обоснованного маневрирования, общего динамизма внешней политики. Нужна строгая объективность и деловитость.

Суть в том, чтобы доводить задуманное и начатое до конца, чтобы каждый, независимо от должности, работал именно так. Я бы сказал, что у нас и во внешней политике немало незавершенки, долгостроя и вала.

Содержание внешнеполитического курса всем вам хорошо знакомо. Речь идет о новой довольно целостной картине нашей эпохи. Речь идет о новом понимании развития человеческой цивилизации в современной международной ситуации, об условиях, в которых мы сейчас

живем — в мире противоборства и сложностей, в мире, связанном крепким узлом взаимозависимости. В международной обстановке, в которой столкнулись столь различные интересы, нельзя жить по-старому, традиционно «качать права». Цивилизация демонстрирует великую силу ума и труда людей, но в то же время хрупкость и уязвимость человечества. Все это требует радикальной перестройки подходов во внешней политике в соответствии с основополагающими выводами XXVIII съезда.

Это, во-первых, вывод о том, что мир является высочайшей ценностью. В ядерно-космическую эру мировая война — абсолютное зло. Ее нельзя выиграть так же, как и гонку вооружений... Угрозу ядерной войны нельзя вынести за скобки рассуждений о перспективах мировой классовой борьбы. Такова реальность. Прежде всего нам самим это надо осмыслить и направить все усилия, чтобы остановить гонку ядерных вооружений.

Во-вторых. Локомотивом милитаризма являются США. А нам с ними надо иметь дело. Каковы же тут перспективы, возможна ли договоренность с этой страной? Думаю, что надеяться на позитивные перемены в ближайшее время не приходится...

Но своей политикой мы можем либо облегчить, либо серьезно затруднить проведение направленного против нас курса. Вот эту нелегкую двуединую задачу мы и пытаемся выполнить: с одной стороны, в меру возможностей снизить вредные последствия политики нынешней администрации США, ограничить простор ее действий, сковать ее. А с другой — заложить основы для нормализации отношений с США в будущем...

Ядерная война, гонка вооружений противоречат нашим жизненным интересам, они противоречат и интересам американских трудящихся. К нам идет поток писем американских граждан. Из них видно, что и до американского общества начинает доходить понимание реальной угрозы. Начинают там видеть и разницу в позициях. В общем все эти реальности: и рост ядерной угрозы, и напряженность в экономике, и обострение социальных проблем могут в конце концов серьезно повлиять на умянастроения в самой Америке.

Есть большие резервы в Европе, в Движении неприсоединения. Реакция на акцию ЮАР вновь продемонстрировала разногласия в противоположном нам лагере. Поэтому нужна постоянная активность и настойчивость. Иногда полезно бить и бить в одну точку...

Нам нельзя позволить ястребам столкнуть мир в пропасть. Мы стараемся так и действовать. Вы лучше других знаете, как важно

концентрировать усилия там, где это особенно выгодно в данный момент...

Нельзя, чтобы хотя бы на йоту пострадала надежность безопасности страны. Но надо научиться тратить на военные нужды не более, чем необходимо. Мощный потенциал оружия уже достигнут. Нужно поддерживать его на уровне, полностью обеспечивающем обороноспособность, но без ущерба для экономики.

Мощь наша сегодня достаточно велика, чтобы отбить охоту к агрессии. Это США понимают, прекрасно отдают себе в этом отчет, но не хотят выпускать нас из состояния гонки вооружений, потому что разрядка может высвободить довольно значительные ресурсы для роста социализма, тем самым увеличить и его стратегический потенциал. Здесь одна из главных причин, почему столь воинственно ведет себя администрация США: им нужно сорвать наметившийся поворот к разрядке. Цель такой политики ясна — попытаться измотать нас в гонке вооружений. Тут не обходится без блефа. Вы заметили, что США очень уж рекламируют все, что относится к СОИ, — и успехи, и достижения, и программы, и концепции. Если бы на самом деле все было так и они вот-вот достигнут тут превосходства, то было бы больше секретности. Между тем, наоборот, — все, связанное с СОИ, специально и шумно демонстрируется явно для того, чтобы вызвать у нас соответствующую реакцию. Все это надо тонко изучать: где речь идет о реальной программе и реальной опасности, а где — блеф.

Информацию, которая поступает на этот счет по линии дипломатической, нельзя иначе оценить, как негативно. Надо думать, как говорить, холодной головой, соображать по-настоящему, а не панически докладывать Центральному Комитету и правительству. Работать надо ответственно. Тут проиграть нельзя. Но и в арифметику вдаваться нельзя. Речь идет о стратегическом паритете. Так что побольше анализа, перепроверять тысячу раз. Вспомните военное время. Столько раз та или иная информация проверялась и перепроверялась. Иногда к ней и не прислушивались, но в основном она позволяла делать точные выводы, получать огромный выигрыш, сохранять людей. А мы ведь тоже ведем борьбу, мирную, но борьбу.

Необходима внешнеполитическая активность по всем направлениям. Европейское — одно из важнейших. Здесь особенно применим тезис, что мы не смотрим на мир через призму отношений с США. Вообще МИД слишком «американизирован», хотя никто не отрицает, что главная сила — США... Об азиатско-тихоокеанском направлении. На съезде оно было определено как одно из главных. Недавно опубликован важный документ. В нем много нового для заграничных учреждений и дипло-

матов в странах региона. Необходим серьезный диалог по проблемам безопасности, ограничения вооружений, сотрудничества.

Ключевые направления — Япония, Китай, Юго-Восточная Азия, Индонезия, Австралия, Новая Зеландия. Но речь идет не о сумме экономических и дипломатических связей с разными странами, а о целостном направлении. Нужны будут инициативы на перспективу...

Вслед за определением принципиальной линии на азиатско-тихоокеанском направлении должны пойти консультации, встречи, поездки.

Региональные конфликты. В их разблокировании нет никаких подвижек. Американцы на каком-то этапе сделали вывод, что это сильный козырь. Рейган выдвинул в ООН свою концепцию. Нам пришлось в политическом плане дать на нее ответ, показать, в чем действительные корни, причины региональных конфликтов...

Каждый конфликт имеет свою историю, свое развитие, этапы и нынешнюю ситуацию. Надо прогнозировать, куда она будет идти дальше.

О конфликте на Ближнем Востоке. За последние 10—15 лет нами сделаны хорошие предложения. Но что делать сейчас? Этот вопрос задают нам все, включая Израиль и Египет. Предполагается созвать конференцию... Мы должны придать больше динамики всей нашей политике на Ближнем Востоке. А то получается, что мы в какой-то степени наблюдатели со стороны. У нас есть друзья в этом регионе. Мы помогаем Сирии. Но в целом внимание к этой очень трудной проблеме должно быть большим. Тут есть необходимость в разработке дальнейших шагов.

Не говорю уже о том, что мы не в состоянии употребить свою мощь, чтобы, например, защитить Ливию, Никарагуа. А политическая незрелость некоторых лидеров оборачивается для нас издержками: нас обвиняют в недостаточной солидарности, компрометируют наше оружие. Одним словом, тему региональных конфликтов надо подвергнуть серьезному политическому анализу.

Об Афганистане. Это очень наболевший вопрос. Среди наших внешнеполитических приоритетов он стоит среди первых. Мы не можем допустить, чтобы у нашей южной границы обосновались американцы. Но ясно и то, что наши войска не могут оставаться там долго. Тут дело нашей дипломатии. Во-первых, речь идет о мерах по стабилизации в стране на основе национально-демократических преобразований без шарахания в сторону и забегания вперед. Этому должны помочь недавние изменения в руководстве Афганистана. Во-вторых, необходимо добиваться прекращения внешней помощи душманам, прежде всего с территории Пакистана. Надо максимально формировать урегулирова-

ние политической ситуации вокруг Афганистана. Здесь большой простор для дипломатов, причем не только для тех, кому поручено вести афганские дела, но и всех других, кто может помочь изменению отношения к афганской проблеме, восстановлению дипломатического престижа страны при новом руководстве...

Международный терроризм. Он не минул и нас. То, что произошло с советскими людьми в Ливане, Анголе и Мозамбике, вынуждает нас повысить внимание к защите интересов советских граждан, их чести и достоинства. Условия жизни и работы вдали от Родины сложны и опасны. Наши люди должны чувствовать, что за ними стоят сила и авторитет Советского государства. Мы готовы сотрудничать с другими государствами, чтобы выкорчевать терроризм. На это положение съезда уже обратили внимание в мире. Но пока мы только повторяли его. А как работать практически, когда возникает та или иная ситуация? Пора проявить инициативу, сделать разработку. Отсутствие ее снижает наши возможности достойно реагировать в каждом конкретном случае и вызывает спекуляции по отношению к политике Советского Союза.

Все это составляет проблематику борьбы за разоружение. Велика наша держава, огромных расходов требует обеспечение ее безопасности. Внешняя политика должна облегчить это бремя, сделать все, что в ее силах, чтобы ослабить тиски расходов на оборону.

В нашем движении вперед особое место занимают отношения с братскими социалистическими государствами, дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества со странами социалистического содружества...

Надо понять, что отношения с соцстранами вступили в новый исторический этап. Тот этап, когда мы помогали формировать экономику, партии, политические институты, прошел. Страны, государства, за плечами которых 40 лет самостоятельного развития, имеют свои партии, свои политические институты, свой образ жизни, имеют и достижения — во многом больше наших. Это полнокровные государства. И водить их в детский сад, как маленьких детей, нельзя. Сейчас нужны другие отношения. Если мы это поймем, то станет ясно, какими должны быть и наши отношения с ними.

Существуют объективные интересы, требующие единства и сплоченности стран социализма. Но они не реализуются сами по себе, автоматически. Их реализация все больше идет через экономический интерес. От того, как идут дела у нас, дома, во многом зависит и обстановка, складывающаяся у друзей. А это значит, что для упрочения нашего сотрудничества, сплочения и единства нужны и убедительная сила примера, и взаимная экономическая выгода.

Мы строим свои отношения со странами социалистического содружества на основе уважения их опыта, понимания национальной специфики, доверия к поискам национальных путей, хотя некоторые шаги, предпринимаемые друзьями, могут наносить и вред общему делу.

Друзья должны чувствовать, что идут рядом с нами, а не на буксире у нас. К сожалению, образовался известный разрыв между заявлениями на этот счет и реальным характером и качеством работы. Это не позволяет максимально привлечь наших союзников к совместному делу. Чтобы связи с нашими друзьями были действительно приоритетными, нужно, чтобы контакты с ними носили оперативный, неформальный характер. Этого, кажется, нам удалось добиться на высшем уровне. Складываются политическое сотрудничество и институт многосторонних рабочих встреч руководителей братских стран. Но надо идти дальше — к предварительному согласованию существа внешнеполитических акций.

Кто нам мешает координировать планы в сфере внешней политики, распределять внешнеполитические усилия братских партий? Почему со всеми инициативами должны выступать мы? Бывает выгоднее, чтобы выступили они. Это стимулировало бы внешнеполитическую активность друзей.

Ведь они знают, что если их инициатива не опирается на нашу поддержку и не согласована с нами, она не сыграет своей роли, она обречена. Есть такое понимание. И это открывает возможность для новых подходов. Надо учитывать чувство собственного достоинства своих союзников — пусть речь идет даже о самых малых странах — не игнорировать их интересы. Нельзя считать, что мы все можем и всех можем учить. Нам такого права никто не давал.

Наоборот, как самой мощной стране социалистического содружества нам надо проявлять скромность, уважение к опыту других, к их стремлению к самостоятельному поиску решения проблем. Новое качество работы требует, чтобы были преодолены бытующие еще в сознании наших представителей предвзятость, самодовольство и косность.

Надо относиться с интересом к стране пребывания. Априорные схемы вредны, они превращаются в шоры на глазах. Ведь неинтересных стран не бывает. Бывают неинтересные люди, не умеющие видеть и слышать, что происходит в другой стране, но думающие, что они и так все знают и могут всем давать советы. Отсюда и неинтересная информация, направляемая в Центр...

О Китае. За последнее время мы продолжили развитие экономических и политических связей. Подчеркну, что добрососедские отношения с Китайской Народной Республикой для нас не менее важны, чем с

США и другими странами. Китай — ядерная держава, которая быстро развивается сейчас. Это реальность, которую мы должны держать в поле зрения. От советско-китайских отношений все более зависят внешне-политическая ситуация, вся международная обстановка.

Мы задаем себе вопрос, куда будет дрейфовать Китай и как мы должны действовать, чтобы он дрейфовал так, чтобы это укрепило позиции социализма в мире, принцип мирного сосуществования. Конечно, проблема немалая, проблема серьезная.

Надо освободиться от эмоций, нельзя смотреть на Китай в 80-е годы через призму 60-х годов. Должна быть ясность и для нас — мы не будем улучшать отношения с Китаем за счет интересов третьих стран. И другим не позволим препятствовать такой важнейшей задаче, как улучшение наших отношений с Китайской Народной Республикой. Такова директива...

Сейчас самого пристального внимания требуют экономические проблемы. В экономических связях страны надо предусмотреть и осуществить радикальные реформы в соответствии с изменением объективной ситуации. Мы продавали нефть и газ, другое сырье, которое рвали у нас из рук. Теперь ситуация изменилась, как вы знаете, и внутри и во вне — и не в нашу пользу.

Вы мне скажете, что наши изделия неконкурентоспособны. Пока это так, но обстановка будет меняться. Это, во-первых. Во-вторых, надо действовать не только в центрах, но и проникать на периферию мирового рынка. Экономические интересы нашей страны должны быть сейчас в фокусе не только торговых представительств, но и самих посольств...

Но для этого необходимо поднять роль посольства как координатора, чтобы деятельность всех остальных заграничных соответствовала политической линии нашего государства.

Видимо, далее, пришло время в комплексе рассмотреть наши большие и малые экономические обязательства и в отношении «третьего мира» — по каждой конкретной стране.

Следует решительно настраивать себя на то, что и народы освободившихся стран должны строить новое общество собственными силами. Ни в коем случае нельзя поощрять или поддаваться иждивенческим настроениям. Те, кому мы оказываем помощь, должны знать, что мы не лишнее отдаем, а отрываем от себя. Все это надо привести к общему знаменателю в соответствии с нашими возможностями и политической необходимостью. Сделать это на основе предельно тщательного анализа реального экономического развития несоциалистического мира. Не ограничиваться просто констатацией проблем и кризисов, а активно

искать новые возможности нашего выхода в мировую экономику, вносить инициативные предложения по практическим вопросам. Учитесь предвидеть и учитывать объективные тенденции.

Поворот нами делается и в гуманитарных вопросах. Есть мнение, что защита прав человека якобы не функция социалистического общества. У нас, когда речь заходит о правах человека, срабатывает рефлекс съезживания. Дело доходит до того, что сами слова «права человека» ставили в кавычки и говорили о так называемых правах человека, как будто наша революция не имеет отношения к правам человека. Мы к этому стремились, ликвидировали бесправие. Откуда же революция появилась, если бы в старом обществе с правами было все в порядке? От застарелого подхода к этой проблеме надо решительно отказаться. Не надо самим себе создавать трудности, действуя по инерции. Надо освободиться от некоего подобия страха и на всю эту проблему посмотреть шире, с учетом, конечно, наших государственных интересов. Пора переходить от обороны к наступлению.

Следует, в частности, подойти более конкретно к вопросу воссоединения семей, въезда-выезда, осуществить разбор уже накопленного опыта. Все это — часть разрядочного процесса, элемент роста доверия...

Некоторые наши послы настолько напуганы, что посылают в Москву телеграммы, просят инструкций, как им действовать. Какие-то паникеры, а не представители огромной страны — Советского государства. Справедливости ради должен сказать, что многие послы умело используют свое положение, различные каналы информации, и это вызывает уважение. В целом же мы слабо используем наши возможности.

Это касается и культурных связей, которые должны быть организованы на должном уровне. Пока этого не скажешь. Многие решаются по-чиновничьи, медленно. Гастроли превратили в коммерцию. Нужно решительно улучшить работу с творческой интеллигенцией на Западе, да и не только там. Она играет огромную роль в формировании общественного мнения.

Все это надо осмыслить по-настоящему. Современная мировая политика в обостряющейся обстановке немислима без борьбы за общественное мнение, за умы и сердца людей. Эта борьба идет во всех областях материальной и духовной жизни. С этим связан сегодняшний и завтрашний день Советской страны. Это ведь борьба за правдивый облик страны социализма в глазах мировой общественности. В доведении правды о Советском Союзе надо делать акцент на событиях после апрельского Пленума и нашего партийного съезда.

Об аварии на Чернобыльской АЭС. Главное уже сказано. Первое: происшедшее — это трагедия. Но нам надо суметь перенести волну тревоги людей на антивоенное направление, на пользу нашей политике. В этом сейчас задача. В самом деле: если мирный атом сопряжен с таким риском, то что говорить о ядерном оружии!

Время требует предельной интенсификации всего арсенала форм и средств советской дипломатии, повышения ее действенности. Вы сами видите, что может и что должно быть сделано. В докладе Э. А. Шеварднадзе это показано. Остановлюсь на некоторых наиболее общих вопросах.

Анализируя сегодня как положительный, так и негативный опыт нашей внешней политики, планируя ее, надо трезвее и шире оценивать реальные факты и события, не подходить к своим задачам, учитывая только собственные интересы. У каждого государства свои собственные интересы. И если каждое государство будет преследовать только свои интересы и не будет способно сотрудничать, идти навстречу и искать общие интересы — нет нормальных международных отношений.

Одна из решающих ныне форм такой работы — ведение переговоров. Их надо вести, хорошо зная, чего хочешь, не создавать тупиковых ситуаций ни для себя, ни для другой стороны... Мы свыклись, что некоторые переговоры ведутся годами и даже десятки лет. И никого это не беспокоит. Это уже не сонливость, а полная спячка. Может быть, иных западников такое положение устраивает, но нас оно не устраивает. Конечно, не должно быть спешки, но и искусственных затяжек быть не должно. Мы обязаны придать обоснованную динамику переговорам, работать эффективнее, добиваться выгодных нам результатов, идти, где можно, на компромиссы, руководствуясь интересами своей страны — как текущими, так и перспективными.

И еще одно. Нельзя думать, что партнер глупее нас. Что касается тактики ведения переговоров, то она нужна не сама по себе, а как средство ведения переговоров. Нельзя, чтобы настойчивость перерастала в бессмысленное упрямство, когда бы о нас говорили «мистер НЕТ».

Большое дело — правильно выбрать момент. Например, нас упрекают в том, что мы недостаточно поддержали своими конкретными шагами европейское антивоенное движение, когда оно выступило против ракет средней дальности, что наши предложения имели бы больший эффект, если бы были внесены раньше. Мы запаздываем с предложениями, плохо маневрируем, теряем драгоценное время. Нужна перестройка и тех, кто ведет переговоры, и тех, кто руководит ими...

Борьба за общественное мнение так же обязательна для дипломатов, как и ведение переговоров. А ведь бывают до сих пор случаи

нездоровой реакции со стороны послов, когда представители общественных организаций, наши делегации готовы участвовать в полемике, в дебатах, в диалоге, а послы хотят ограничить их участие. Казалось бы, дипломаты должны быть заинтересованы в таком участии. Оно позволяло бы им ссылаться на авторитет и мнение ученых, деятелей культуры, специалистов, экспертов, общественности...

В нашей государственной системе МИД — особо чувствительный орган. Сюда стекается информация из 130 посольств, десятков генконсульств, представительств при ООН и разных наших делегаций.

Поступающая из-за рубежа информация становится год от года лучше, но необходимого качества пока нет... Многие посольства освободились от привычки направлять в Центр только приятные новости. Критический глаз на нашу политику, деятельность в странах Запада стал более зорким. Это есть, это надо приветствовать. Прибавилось и смелости в информации о том, что не все получается так, как хотелось бы. Однако шифровальный канал до сих пор используется подчас для того, чтобы сообщать нам о салонных беседах, передавать различные сплетни и слухи.

По-прежнему много идет мелкотемья и дежурных шифровок. У послов есть желание отметить. Да и не только у послов — у всех, кто представляет информацию, — чтобы здесь не подумали, что коль неде-лю нет шифровки, значит никто там ничего не делает. Не нужны нам пустые шифровки, которые ничего не дают, не обогащают, не вооружают и не позволяют предпринимать конкретные, правильные шаги. Лучше накопите материал — и дайте общую оценку явлению, событию.

Спрос за качество работы будет нарастать, как нарастают масштабы наших задач. Будем оценивать каждого работника по его личному вкладу, умению твердо отстаивать наши позиции, брать ответственность на себя, по его профессионализму. Психологическая перестройка наших кадров — это и перестройка кадров внешнеполитического фронта.